

Небольшой банкетный зал в Большом дворце был достаточно велик, чтобы вместить до 80 человек одновременно. Там собрались молодые офицеры со всех концов страны. Они сидели, глядя только на рот Юнхо.

"Знаете, если мы еще дольше будем пренебрегать ситуацией, то это приведет к развалу Казахстана. Возможно, каждая этническая группа будет требовать независимости."

"Вы не можете заставить их остановиться, не так ли? Если мы выступим против, в Казахстане могут возникнуть этнические конфликты."

"Мы должны предложить альтернативу совместной жизни в ограде Казахстана. Они должны увидеть какую-то надежду в этом государстве. Нет никакого контроля над людьми, если сохранится состояние анархии".

После замечаний Ён Хо генерал Касим взял микрофон.

"Я слышу то, что вы говорите, герцог. Разумно думать, что при сохранении анархии страна развалится изнутри, но мы не можем найти способ решить эту проблему самостоятельно. Вы не думали о возможном прорыве?"

"Способ есть, но нужно действовать".

"Если ситуацию можно нормализовать, не стоит ли нам сделать это любой ценой? Я хотел бы услышать от вас, герцог".

"Я ожидал переходной системы, где премьер-министр будет отвечать за стабилизацию ситуации в стране, но теперь на него и других чиновников под его началом надежды больше нет. Я сначала подумал о перевороте, но переворот, который насильно захватывает власть, не может изменить Казахстан. Единственный способ изменить Казахстан, чтобы в перспективе он развивался, - это революция, но это сопряжено с риском того, что люди, которые были просто счастливы избавиться от диктатуры президента, будут коллективно протестовать. Мы должны учитывать и наши отношения с другими странами".

Когда слово "революция" вырвалось из уст Юнхо, весь зал замолчал. Некоторые офицеры снова переглянулись, сомневаясь, в своем ли уме Юнхо. Это было связано с тем, что переворот сам по себе - это еще слишком, но Юнхо упомянул революцию, что было сложнее.

Однако они просто смотрели друг другу в лицо, размышляя, стоит ли пробовать революцию.

Революцией называлось потрясение основ государства, социальных и экономических систем, правительственных организаций, выходящих за рамки Конституции. Кроме того, революцией называли слом обычаев или институтов, чтобы одним махом установить что-то качественно новое.

Поскольку при революции меняется режим, то и различные международные конвенции и отношения с каждой страной должны быть пересмотрены.

Юнхо считает, что особенно необходимо пересмотреть отношения Казахстана с Китаем и Россией, так как у Казахстана с ними сложные экономические связи. Революция была единственным способом разорвать связь с прошлым.

Молчание длилось недолго.

Подполковник Кабак вскочил со своего места и восторженно зааплодировал. Все, включая Юнхо, были ошеломлены его неожиданным поступком.

Кабак, который некоторое время хлопал, решительно произнес.

"Я рад, что ты честно рассказал об этом. Если вы устроите переворот, люди будут воспринимать нас только как группу, ослепленную властью. На данный момент Казахстан нуждается в больших переменах. Почему бы нам не провести подлинные перемены к лучшему? Мы стали независимым государством неловким путем, и нам не удалось стереть остатки Советского Союза. Президент Назарбаев - предатель, который был генсеком еще в советское время. Нет причин сохранять нынешнюю систему, которая с самого начала была ошибочной. Светлое будущее наступит только тогда, когда мы реформируем Конституцию. Пусть все присутствующие на этом заседании обсудят этот вопрос до ночи и придут к выводу. Каковы правильные перемены для Казахстана?"

Когда Кабак закончил свою речь, генерал Касым, который слушал его с закрытыми глазами, поднялся со своего места. Выражение его лица выдавало даже селезенку.

"Если бы князь предложил переворот, я бы сразу же покинул это место. Но он предложил революцию. Мне кажется, что он прочитал мои мысли.

Если Казахстан не изменится радикально, у нас нет будущего. Если мы разделимся на автономные республики, каждая из которых будет прогибаться под Россию и Китай, добиваясь независимости, начнется только гражданская война. Мы должны устроить революцию и оповестить всех. С этого момента я буду на стороне герцога".

Касим, изливавший потоки слов, сделал глоток воды. Он оглядел толпу и добавил.

"Офицеры, выступающие против революции, сейчас же уходят отсюда. Вы можете выйти на улицу и сказать, что мы замыслиаем революцию. Разве не нужно иметь такую смелость, если вы не согласны с нами? Я также обещаю, что потом не будет никаких недостатков".

Никто не встал со своих мест.

На самом деле, солдаты, у которых хватило смелости прийти сегодня на это собрание, были готовы принять любые изменения. Будет ли это переворот или революция, не имело значения, поскольку они отрицали существующую систему и хотели любых перемен в Казахстане.

Когда Касым, которого уважали молодые офицеры, согласился с мнением Юнхо, казалось, что и остальные присутствующие его убедили. Они начали задавать вопросы и добавлять свои мнения. Среди высказываний прозвучало и мнение о конституционной монархии. Это обрадовало Юнхо. Он посмотрел на лицо оратора. Это был один из офицеров, который с самого начала был согласен с Юнхо.

"Ты всегда делаешь важные шаги, когда меня нет".

"Ну, ты сказал, что положишь этому конец, когда я сказал, что собираюсь передать работу правительства на аутсорсинг. Поэтому я устроил встречу, когда ты в командировке".

"Боже! Кстати, я поражен, что вы без страха замыслили революцию".

"Надо сказать, что это решение, а не заговор. Раз молодые офицеры, которые возглавят Казахстан, собрали свои мнения, разве это не решение?"

"И вы сказали, что генерал Касым взял на себя инициативу?"

"Да. Он более агрессивен, чем я. Он сказал, что убедит офицеров армии, флота и ВВС через пятнадцать дней".

"Я слышал, что у вас будет конституционная монархия. Вы настаивали на этом?"

"Я не сказал ни слова.

. Это все их выбор. Они сказали, что стоит умереть, если я смогу стать монархом".

"Не лги мне, человек".

"У них нет причин отговаривать от конституционной монархии, которая дополняет проблемы демократии".

Вывод был сделан после жарких дебатов той ночью. Военные будут главной силой для создания революционного правительства, а автономное государство Ариранг будет поддерживать его сзади. Все партии одобрили предварительный план, который предусматривал конституционную монархию и главу администрации в качестве премьер-министра. Однако переход к конституционной монархии будет осуществлен в соответствии с результатами референдума.

Для осуществления революции государство должно тесно сотрудничать с военными, чтобы сплотить сторонников и быстро реализовать план. Поэтому Кабак и Виктор Чжун были назначены офицерами связи, проживающими в штате Ариранг.

Кабак был офицером при генерале Касиме, а Виктор Цзюнь из ВМС был местным жителем штата, поэтому они с радостью согласились помочь Юнхо. Они организовали свой офис в Большом дворце и часто встречались с Юнхо.

Однажды утром Кабак пришел в офис.

"Герцог, думаю, мне понадобятся деньги".

"Я должен был выдать эти средства заранее. Я совсем забыл об этом. Скажи мне, сколько тебе нужно".

"Можно ли выплатить около 50 000 долларов каждому из наших 27 филиалов за их революционную деятельность?"

"Этого недостаточно, чтобы создать офис и собрать людей. Пожалуйста, вышлите около 200 000 долларов для каждого филиала. Трудно делать хорошую работу, когда у тебя нет крепкого кармана".

"Это слишком много. Я беспокоюсь, что они станут жадными, если увидят, что к ним стекается много денег".

"Никто из офицеров, которых я видел в тот день, не стал бы этого делать. Пожалуйста, доверьтесь мне и отправьте это, и я дам вам десять миллионов долларов отдельно, так что, пожалуйста, не колеблясь, используйте это для поддержки любого отделения, нуждающегося в

помощи, или любых групп, нуждающихся в помощи революции".

Если у тебя не хватит, скажи мне еще раз".

"Почему вы думаете, что нам нужно столько денег для революции?"

"Нужны деньги, чтобы напечатать даже письменное обращение к народу, а всем офицерам и солдатам нужно будет есть и пить, чтобы работать. Не волнуйтесь, дайте им много денег".

Среди офицеров, присутствовавших в тот день, были выбраны руководители местных революционных отделений. Всего было 27 отделений. Солдаты были достаточно воодушевлены, чтобы на свои карманные деньги поехать в автономное государство на эту встречу, поэтому Юнхо обеспечил им достаточные дорожные расходы на обратную дорогу. Солдаты делили свою низкую зарплату, чтобы приехать в штат на поезде в течение нескольких дней издалека, поэтому он не мог просто отпустить их.

На каждого человека было приготовлено и передано по пять тысяч долларов, и офицеры, проверявшие сумму, вернули конверты. Они хотели сохранить эти деньги для революции. Некоторые офицеры вынимали деньги, которые они должны были пожертвовать в фонд революции. Офицеры весьма тронули Юнхо.

Они видели, как хорошо живет автономное государство, но все равно хотели помочь революции. Революционные силы, возглавляемые этими преданными офицерами, наверняка дадут хорошие результаты.

Юнхо почти заставил офицеров взять конверты. С того дня его сердце было переполнено тем, насколько верными и преданными были офицеры. Поэтому Юнхо попросил Кабака полностью оплатить расходы каждого отделения.

Теперь, когда решение о революции было принято, оставалось лишь минимизировать реакцию соседних стран и последствия послереволюционного отката.

Американские и британские спецслужбы приветствовали бы эту идею и даже оказали бы помощь, ни Азербайджан, ни Турция не стали бы возражать против нее.

Проблема заключалась в России и Китае.

Они забирали ресурсы Казахстана, и если после революции будет введена совершенно другая система, то все существующие договоры между Казахстаном и Китаем могут быть сведены на нет, что их очень расстроит.

Это было связано с тем, что большинство революционных сил должны были отрицать всю существующую политику. Естественно, они попытаются оказать давление на революционное правительство, сконцентрировав свои силы на приграничных территориях.

Было бы хорошо, если бы все договоры и контракты, подписанные прежним режимом во главе с Назарбаевым, были сохранены, но у Юнхо не было такого намерения. Если не пересматривать все с нуля, любой договор или контракт лучше вообще отменить, потому что велика вероятность, что они предоставляли президенту Назарбаеву безвозмездные средства при условии подписания несправедливых договоров.

"Дюк, вот что мы изучили. Сколько бы я ни смотрел, я не знаю, что означает эта часть. Есть какая-то расплывчатая фраза".

Подполковник Кабак, получивший контракт с Россией на внедрение оружия, наклонял голову, когда представлял данные Юнхо. Солдату, не разбирающемуся в деловых и юридических терминах, было трудно понять это. Когда Юнхо подписывал контракт со своими деловыми партнерами, он всегда стучался в дверь юридической конторы.

"Подполковник Кабак, контракты, заключаемые между странами, должны тщательно обрабатываться международными юридическими фирмами, а в Казахстане этого никогда не было. Особенно в случае с контрактами на поставку оружия, поступающими из России, все почти однобоко в пользу России."

"Я знаю, что они продавали старое оружие и назначали за него огромную цену".

"Как такое возможно? Наверняка любые условия были приняты президентом Назарбаевым, так как он был продажным. Мне жаль людей, которые приняли этого предателя как своего президента".

"Так у его дочери было 12 миллиардов долларов активов. Если это известно только официально, то сколько может быть неофициальных активов?"

"Слишком поздно искать семью президента, так как они уже в бегах".

"Семья президента, вероятно, находится в России".

Несколько дней назад произошел инцидент, когда семья президента исчезла из Казахстана.

Несколько министров, включая ближайших помощников президента, и персонал президентского дворца исчезли вместе с семьей президента в один момент.

Увидев, что все высшие министры страны арестованы, президент Назарбаев, вероятно, решил, что и его скоро посадят в тюрьму. Поскольку в Казахстане у него больше не было надежды, он решил бежать из президентского дворца. За президентским дворцом следили группы гражданских протестующих и агенты спецслужб автономного государства, но они все равно не заметили его. Объяснить это было невозможно, так как никто не заметил их отсутствия. Можно было только подозревать, что во дворце есть тайный ход. Вертолеты также не были задействованы. Оставалось загадкой, как президент выбрался из дворца.

Чен Ир был возмущен.

"Боже, наши агенты, должно быть, спали, когда он выходил. Неужели столько людей не заметили, как он вышел из дворца?"

"Меня нашли, я получил приз за Россию, но я не уверен, что мне удалось сбежать. Должен был быть тайный ход".

"Должно быть, там был тайный ход и группа помощников. Они подтвердили, что семья президента ехала в поезде в Россию".

"Это смешно, что бывший президент страны ведет себя как крыса".

"Это просто прискорбно, как деньги могут уничтожить человека, который когда-то был

талантливым человеком и лидером. Мы не можем быть такими, как он. Давайте точно отдадим деньги, собранные с семьи президента, казахскому народу".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2183689>